

А. Г. Лисицын-Светланов¹

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: НОВЫЙ ЭТАП ПОСТРОЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Первая четверть нового тысячелетия по праву может претендовать на статус пролога к новому этапу развития истории человечества. Предшествующий XX век ознаменовался крушением традиционных многовековых империй, возникновением и разрушением биполярного мира, политическим и экономическим возрождением древних цивилизаций².

Во всех произошедших в XX веке переменах России выпало сыграть одну из главных ролей в статусе супердержавы. Это относится как к сфере политики, так и к сфере права, вне зависимости от того, идет ли речь о международном праве Организации Объединенных Наций, или о формировании советской националь-

ной правовой системы, оказавшей существенное влияние на другие страны восточного блока.

Начавшаяся смена эпох ставит вопрос о месте и роли России в формировании мирового правопорядка XXI века и определении механизмов возможного взаимодействия российского права с другими национальными правовыми системами. Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что любые планы позиционирования государства в глобальном мире (кроме военных, да и то в определенной степени) должны быть реализованы в определенных правовых рамках.

Сформировавшаяся к концу прошлого тысячелетия глобальная система международных отношений строилась на основе достаточно стройной иерархии источников международного права. Среди этих источников центральное место занимали международные договоры (универсальные, региональные и двусторонние). Сложившаяся система международных организаций — универсальных и региональных, а также применение правовых механизмов национального права, регулирующих международные частные отношения — от семейных и наследственных отношений до коммерческих инвестиционных проектов, обеспечивали стабильность международного правопорядка. Распад СССР и восточного блока, тяжелый процесс формирования правовой системы Российской Федерации как самостоятельного государства — правопродолжателя СССР [4, с. 30–51], неустойчивость СНГ как структуры переходного периода — все это привело к необходимости существенной коррекции внутренней правовой политики России и ее четкого позиционирования во всем спектре меняющихся международных отношений. При этом следует отметить, что между внутренней и внешней правовой политикой в современном мире нет «Китайской стены». Эти две сферы предполагают определенное взаимодействие.

Для построения правовой политики в глобальном мире как минимум требуется, чтобы ее принципы были

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Национальное право в условиях глобализации», «Современные глобальные вызовы и национальные интересы», «Культура как фактор, влияющий на развитие международного права», «Правовая культура и правовой нигилизм: характерные черты, оценки, проблемы», «Национальный и международный правопорядок в контексте геополитической ситуации», «Белые пятна в современном международном праве», «Роль международного частного права в процессе взаимодействия национальных систем права», «Правовые иммунитеты от „цветных революций“», «Порядок рассмотрения споров в связи с охраной и передачей прав на изобретения, ноу-хау и товарные знаки», «Арбитраж при осуществлении промышленного и научно-технического сотрудничества», «Правовые вопросы научно-технической и производственной кооперации», «Международное частное право: современные проблемы» (в соавт.), «Правовое регулирование иностранных инвестиций в России», «Международный гражданский процесс: современные тенденции», «Права человека и современное государственно-правовое развитие», «Новые вызовы и международное право», «Роль права в модернизации экономики России (на примере нефтегазового сектора)» и др. Член редсоветов журналов «Государство и право» и «Труды Института государства и права РАН». Член бюро Отделения общественных наук РАН. Награжден орденами Дружбы, Леопольда II (Бельгия) и преподобного Сергия Радонежского.

² Наиболее ярко это видно на примере КНР. ВВП Китая в 1980 году составлял 305,3 млрд долларов США, а в 2021-м — 17,46 трлн. Кроме того, за сравнительно короткий исторический срок Китай стал одной из ведущих космических и ядерных держав.

восприняты мировым сообществом. В качестве такого необходимого шага можно рассматривать речи президента России в бундестаге в 2001 году и в Мюнхене в 2007-м, в которых была подчеркнута пагубность и бесперспективность строительства однополярного мира. Возможно потому, что к указанным датам на Западе не сложилась вера в способность России преодолеть серьезные проблемы, сохранявшиеся внутри страны, и занять должное место на новой политической карте мира, Запад, по сути, продолжил путь построения однополярного мира без оглядки на сказанное.

Справедливости ради стоит отметить, что намеченные Западом цели отчасти удалось реализовать: кризис в Грузии и переворот на Украине продемонстрировали несостоятельность идеи союза независимых государств на территории бывшего СССР. Однако многообразие путей развития государств в меняющемся мире обозначило ограниченные возможности доминирования западного однополярного мира.

Два разразившихся в последние годы кризиса — эпидемиологический и украинский — вне зависимости от того, будем ли мы их считать объективными (первый как продукт биологических эволюций, а второй — как один из вариантов исторического развития) или рукотворными, с удвоенной силой ставят перед мировым сообществом вопрос о системе посткризисного устройства мира.

Украинский кризис — это отнюдь не последняя страница пролога к будущей истории, в которой США и Россия будут далеко не единственными/безальтернативными главными персонажами. К тому же он далек от завершения, особенно с точки зрения правового оформления. Впереди мировое сообщество ожидает куда более серьезная проблема, связанная с решением противоречий между двумя мировыми экономиками — США и Китаем. Такой прогноз обусловлен тем, что, несмотря на последовательную политику КНР, направленную на мирное решение существующих противоречий, в том числе экономических, США способствуют сохранению военно-политической напряженности, связанной, в частности, с принципиальным для Китая вопросом — Тайванем. В данном случае перспективы событий, а также правовое оформление возможного кризиса тем более туманны.

Вместе с тем история учит, что все противостояния государств находят определенное урегулирование. Даже войны между ведущими державами в конечном счете дают миру на определенный период тот или иной правопорядок.

Обращаясь к истории, следует отметить, что складывающаяся картина не представляется сюрреалистической. Достаточно вспомнить опыт построения системы международных отношений по итогам Второй мировой войны. Тогда после крушения порядка, сформированного по окончании Первой мировой войны, в Ялте были заложены основы новой модели. Сейчас она если и не разрушена, то трещит по швам. Кто будет формировать следующий правопорядок? Что в нем будет новым, а что останется традиционным? И наконец, как сохранить в нем для России место, аналогичное нынешнему статусу постоянного члена ООН?

Общество меняется, и перед любой сверхдержавой может встать вопрос о ее статусе в будущей мировой истории. Еще в ходе Тегеранской конференции 1943 года премьер-министр Британской империи — самого крупного в то время государства на планете, в ходе обсуждения вопроса об открытии второго фронта, по его собственным словам, чувствовал себя так: «С одной стороны от меня, скрестив лапы, сидел огромный русский медведь, а с другой — огромный американский бизон. А между ними сидел бедный маленький английский осел...» [1]. Сегодня можно по-разному относиться к этому высказыванию У. Черчилля, особенно в части, касающейся видения им дальнейших отношений сверхдержав и места (причем особого) Великобритании в мировой политике. Важно другое. Яркий политик своего времени, несмотря на предшествовавшую Второй мировой войне определенную международную изоляцию Советского Союза и колоссальные потери, которые это государство понесло в первые годы боев, правильно оценил дальнейшую роль и возможности СССР, еще борového за победу.

В дальнейшем новый правопорядок, основанный на Уставе ООН, формировался государствами, разделяющими разные, часто принципиально отличающиеся друг от друга ценности. Тем не менее это были государства-союзники, что явилось фактором успеха в создании новой системы международных отношений, основанной на международном договоре как основном источнике международного права.

Важно отметить, что если в международных отношениях отдельные государства в одностороннем порядке совершают действия, демонстрирующие дружественную или, напротив, недружественную политику, то эти действия чаще всего носят конъюнктурный характер. Они не обязывают данное государство в дальнейшем двигаться тем же курсом. Международный договор, напротив, как никакой другой источник международного права, наглядно иллюстрирует весь процесс согласования воли государств, а также отражает цели и возможности их внешней политики. В дальнейшем стороны договора обязаны следовать его духу и букве [3]. В современных условиях важно определить составные части/элементы механизма выработки международных договоров и роль каждого из них в формировании грядущего правопорядка. Кроме того, необходимо понять, какие государства должны участвовать в этом процессе, чтобы согласованный правопорядок был не менее устойчив, чем созданный по итогам Второй мировой войны. Думается, что формирование нового правопорядка будет зависеть не только от воли союзников и классической дипломатии, как это было раньше. Решающим станет соотношение экономической и военной силы основных игроков на международной арене, а также надежность политических и правовых союзов между государствами на двух новых мировых полюсах.

Нынешний кризис вполне определенно демонстрирует, что мировая политика зависит не столько от воли суверенных государств, сколько от супердержав. Как отметил В. В. Путин на пленарном заседании Петер-

бургского международного экономического форума в 2017 году, «в мире не так много стран, которые обладают суверенитетом...» [2]. По сути, реальным суверенитетом обладают именно сверхдержавы.

Мир не воспринимает навязываемое ему однополярное устройство. Однако представляется, что мы не вступим и в эпоху парада суверенных государств, хотя ныне действующее международное право провозглашает суверенное равенство стран в качестве одного из своих основных принципов. Более реалистичным представляется новая модель биполярного мира, формируемого сверхдержавами.

Сейчас, в условиях военного противостояния, один полюс сложился. У политологов он получил название «коллективный Запад». Внутри него есть определенные противоречия, однако пока он действует весьма согласованно. Спровоцированный им кризис может быть квалифицирован как новая форма гибридной войны против России, причем созданный антироссийский фронт юридически вполне структурирован. Его военно-политическая основа — это НАТО, действующее на основе международного договора и на протяжении многих лет выступающее в качестве международной организации — субъекта международного права. Экономическую основу составляет сложившееся объединение США и Евросоюза. Оно, в отличие от НАТО, не имеет полноценного договорного оформления, однако принимаемые США санкционные решения и иные экономические меры в отношении третьих стран дублируются Евросоюзом. Правовую практику последних лет отличает то, что Евросоюз воспринял агрессивный американский правовой принцип экстерриториальности действия национального права, что ранее не находило поддержки в Европе.

Каким же может быть второй полюс и какое место в нем может занять Россия? Для ответа на этот вопрос следует сначала оценить, насколько необходим России второй мировой полюс, принимая во внимание тот факт, что она независима в военном отношении и обладает самодостаточной ресурсной базой. Указанная самодостаточность может быть приемлема для страны и общества, основывающегося на поклонении идее, например идее построения идеального государства. Однако, как показывает исторический опыт, это длится недолго. Для развития России необходим большой диверсифицированный рынок. На территории страны с ее нынешним населением, демографическими проблемами и присущими ей международными притязаниями создать современный рынок в национальных границах нельзя. Развитие страны возможно только с условием ее действительной интеграции в мировую экономику при наличии согласованной с заинтересованными государствами международной повестки.

Поскольку экономический потенциал России велик, но пока недостаточен для мирового лидерства, ей требуются союзники для утверждения на мировых рынках и особенно для развития своего высокотехнологичного сектора. С этой целью продолжается сотрудничество с такими экономическими гигантами, как Китай и Ин-

дия, и формируются новые организационные структуры, среди которых стоит выделить страны БРИКС.

В сегодняшних политических реалиях Китай и Индия противопоставляют себя коллективному Западу, не соглашаясь примкнуть к тотальным санкциям против России, но само по себе это не свидетельствует о сложившемся альянсе, который борется с западным доминированием. Что касается непростых отношений между странами, входящими в БРИКС, то всем им, включая Россию, предстоит пройти трудный путь, чтобы достичь взаимопонимания и доверия, выработать самостоятельную систему международного сотрудничества и тем более создать для нее устойчивое правовое обеспечение. Это, скорее всего, можно осуществить с помощью «горизонтальной модели» экономической интеграции, то есть на основе скоординированных позиций участников процесса, без очевидного доминирования одной из стран.

Таким образом, перед Россией в новом глобальном мире стоят следующие правовые задачи, от решения которых будет зависеть ее место в ряду супердержав:

— заключение поствоенных договоров, гарантирующих ее безопасность от НАТО;

— обеспечение интересов и прав государств, независимость которых Россия признала к 24 февраля 2022 года;

— обеспечение интересов и прав иных территорий, реализовавших право на самоопределение.

Принимая во внимание факт сохранения экономических отношений со странами «коллективного Запада» даже в условиях санкционной войны, России тем не менее следует пересмотреть договорную систему в сфере экономических отношений как с отдельными странами, так и с Евросоюзом в целом.

В качестве первого шага кардинального изменения экономического миропорядка можно рассматривать отход от системы долларовых расчетов. В настоящее время наметились изменения в международной финансовой системе, что для России связано в первую очередь с ролью доллара как основной резервной валюты и началом взаимных расчетов в национальных валютах.

Основная задача России состоит в том, чтобы сохранить свои позиции как одного из инициаторов формирования концепции нового правопорядка и активно участвовать в его создании и функционировании.

Литература

1. Английский осел Черчилль. — Текст : электронный // Интересные факты : [сайт]. — URL: <https://interesnyefakty.org/angliyskiy-osel-cherchill/> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Путин: в мире мало стран, обладающих суверенитетом, и Россия своим дорожит. — Текст : электронный // РИА Новости : [сайт]. — 2021, 2 июня. — URL: <https://ria.ru/20170602/1495693004.html> (дата обращения: 19.05.2022).
3. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин. — Москва : Междунар. отношения, 1970. — 511 с. — Текст : непосредственный.
4. Шебанова, Н. А. Собственность Российской Федерации за рубежом: правовое регулирование и защита : [монография] / Н. А. Шебанова. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 356 с. — Текст : непосредственный.